

УДК 371

САМОСТОЯНЬЕ ЧЕЛОВЕКА: ещё раз о воспитании и законодательстве

Олег Николаевич Смолин,
профессор, доктор философских наук, академик РАО,
первый заместитель председателя Комитета
Государственной думы РФ по образованию и науке

- законопроект • воспитание • воспитательные функции
- бюрократизация • самостоянье • формирование личности

*«Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам».*

Во времена, когда патриотизм снова стал модой, эти строки Пушкина не цитировал, пожалуй, только ленивый. Между тем они имеют продолжение, которое не цитируется почти никогда — видимо, по той причине, что его ценностная ориентация из общественной моды, напротив, вышла:

*«На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его».*

Здесь поэт в художественной форме обозначил ту же цель воспитания, которую языком философии сформулировал Гегель: «Воспитание имеет целью сделать человека самостоятельным существом, то есть существом со свободной волей».

Дискуссия о целях и содержании воспитания актуализировалась в России после 21 мая 2020 г., когда Президент В.В. Путин внёс в Госдуму проект Федерального закона № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». К моменту, когда выйдет в свет эта публикация, закон почти наверняка будет принят и, скорее всего, текст его принципиально не изменится. Поэтому имеет смысл обсудить концепцию законопроекта в том виде, в каком она представлена к первому чтению.

Почему все «за», когда многие – «против»?

В то время как значительная часть «продвинутых» педагогов критически высказалась в адрес законопроекта, все фракции в Государственной думе в первом чтении его поддержали. Иначе не могло и быть: «партия власти» для того и существует, чтобы одобрять всё, что эта власть предлагает; оппозиционные же думские фракции имеют по преимуществу такого избирателя, которому невозможно объяснить, почему те же политики, которые много лет требовали возвращения школе воспитательной функции, вдруг высказались против, когда это предложил президент. Либеральная же оппозиция, в т.ч. системная и внесистемная, посчитала закон вредным, увеличивающим бюрократизацию образования.

Помимо общей идеи в пользу законопроекта можно привести следующие аргументы.

Во-первых, во всех редакциях действующего Закона «Об образовании», начиная с 1992 г., оно определяется как процесс воспитания и обучения. При этом процесс воспитания, стоящий в определении на первом месте, законом почти не регулируется, в отличие от доминирующего в нём обучения. Теперь же этот недостаток закона вроде бы будет исправлен.

Не все понимают: воспитание крайне плохо поддается прямому законодательному регулированию. Закон не может предписать гражданину быть патриотом, тружеником и порядочным человеком. Обычно он действует лишь в крайних случаях: награждает героев и карает правонарушителей, в т.ч. преступников.

Скажу больше: специфика образовательных отношений состоит именно в том, что по своему содержанию эти отношения по преимуществу не юридические, но нравственно-психологические. Кроме того, человека формируют не только и не столько учебные заведения, сколько социальная и информационная среда. Но об этом позже.

Во-вторых, цели воспитания, сформулированные в законе, в первом приближении также не вызывают сомнений. Определение воспитания предлагается дополнить следующим образом: «формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, к человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде». При этом, правда, забыты (и, думаю, не случайно) свобода, справедливость и солидарность, т.е. те ценности, которые не только вошли в число общечивилизационных, но на протяжении более двух веков определяли идейное содержание отечественной культуры. Вспомним хотя бы хрестоматийного Пушкина:

*«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы...»*

*«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я
свободу...»*

И действительно, внутренне не свободный человек не может обладать «самостоянием» — залогом величия.

Не берусь судить, по недосмотру или, наоборот, под присмотром авторы законопроекта забыли упомянуть в нём эти ценности. Но совершенно очевидно: в современной России явно недостаёт свободы, солидарности и особенно справедливости. Наша страна — рекордсмен «Большой двадцатки» по уровню социального неравенства. А что касается свободы, недавно в Интернете процитировали реальный полицейский протокол: гражданин X «беспричинно передвигался пешком»!

В-третьих, согласно законопроекту, советы обучающихся (в т.ч. студенческие) и советы родителей (законных представителей) предлагается наделить правом принимать участие в разработке рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы. При этом мнение этих советов должно учитываться при принятии локальных нормативных актов, касающихся рабочих программ воспитания и календарного плана воспитательной работы. Эта идея также заслуживает поддержки, хотя практика свидетельствует: большинство российских школ и вузов отнюдь не «республики ШКИД», и самоуправление во многих из них сильно формализовано.

Обратимся теперь к тем позициям закона, которые, мягко говоря, вызывают серьёзные вопросы.

Ресурсы

Финансово-экономическое обоснование к законопроекту извещает нас о том, что он не потребует дополнительных бюджетных расходов. В переводе на русский язык это означает, что педагогам придётся значительно больше работать при том же уровне финансирования (точнее, недофинансирования) образования.

Напомню: в рейтинге Всемирного банка за 2012 г. по доле финансирования образования от ВВП за счёт всех источников наша страна занимала 98-е место. Государственные расходы на образование, по данным Счётной палаты, составляют 3,6% от ВВП, тогда как

ни одна страна в мире не провела успешной модернизации при затратах на эти цели менее 7% ВВП. Другими словами, если мы хотим успешно развивать страну, финансирование образования должно быть увеличено вдвое.

Аналогичным образом непонятно, как будут справляться с возросшим объёмом работы педагоги, большая часть которых недопустимо перегружена. Напомню:

- по данным Общероссийского народного фронта, в 2015 г. средняя нагрузка учителя в стране превысила полторы ставки (28 уроков в неделю);
- а по данным Российской академии народного хозяйства и госслужбы, количество учителей, работающих на две ставки (36 часов в неделю) и более с 2015 по 2017 г. увеличилось почти вдвое — с 7 до почти 14%¹.

Это неизбежно приводит к эмоциональному выгоранию, потому что многие учителя поставлены перед выбором: либо воспитывать других, либо жить самим.

Как ни странно, авторы законопроекта забыли включить в него даже известную инициативу президента о выплате по пять тыс. рублей каждому классному руководителю за счёт федерального бюджета, что значительно важнее упоминавшихся уже программ и календарных планов. Между прочим, это может означать намерение впоследствии выплату отменить или передать ответственность за неё «пустым» региональным бюджетам.

В современной школе воспитание в его официальной интерпретации сплошь и рядом сводится к показательным мероприятиям, тогда как повседневной работой с детьми во внеурочное время занимаются именно классные руководители.

¹ Мониторинг эффективности школы «Что изменилось в работе учителя за последние годы (2014–2017 гг.)». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-04/25-04-2018-1-monitoring-otchet.pdf> (Дата обращения: 25.04.2018).

Если мы хотим, чтобы учитель всерьёз дополнительно занимался воспитательной работой, в большинстве регионов ему следует радикально увеличить зарплату при снижении нагрузки. Иначе скоро некому будет не только воспитывать, но и учить детей. Однако предложений на эту тему в законопроекте нет.

Нет в нём и ресурсов на создание в школах инфраструктуры воспитания, прежде всего производственной (технопарки, учебные комбинаты, сельхозтехника и т.п.), что позволило бы вернуть в отечественную школу опыт А.С. Макаренко, между прочим, признанного одним из пяти самых выдающихся педагогов XX в., но отвергнутого в порыве революционного разрушения в 1990-х годах.

Чувствуя уязвимость законопроекта в этой части, Комитет Госдумы по образованию и науке отметил в своём заключении, что он требует расходов, однако предложил получить их путём перераспределения внутри тех средств, которые выделяются на образование. Другими словами, мы вновь возвращаемся к басне Крылова «Тришкин кафтан». Остаётся лишь определить, что укорачивать — полы или рукава.

Правда, министр просвещения С.С. Кравцов на заседании профильного комитета отметил, что финансировать воспитательную работу предполагается за счёт новой версии программы патриотического воспитания и выделяемых на неё бюджетных средств. Однако, во-первых, пока неизвестно, каков будет их объём, а, во-вторых, в законе речь идёт отнюдь не только о патриотическом воспитании.

Воспитание и обучение: механическое сложение или интеграция?

На взгляд автора, одна из важных ошибок законопроекта состоит в том, что образование рассматривается в нём не как единый процесс, интегрирующий обучение и воспи-

тание, но как два параллельных процесса, отделённых один от другого. Предложенное советской педагогикой понятие воспитывающего обучения в законе отсутствует не только как термин, но и, по существу, концептуально.

Между тем школа всегда выполняет воспитательные функции, даже когда от этого открещивается. Вопрос только в том, кого она воспитывает. Аналогичным образом педагог воспитывает ученика не только когда специально занимается воспитательной работой, но даже когда об этом не думает, воспитывает прежде всего своей личностью, своим отношением к предмету, к жизни и людям. В этом смысле речь должна идти, скорее, о едином учебно-воспитательном процессе, в т.ч. в рамках образовательных программ.

Знаю: существует иная, прямо противоположная точка зрения, согласно которой не следует перегружать обучение воспитанием. Однако её не разделяю, в т.ч. в силу личного опыта.

На протяжении 11 лет мне довелось учиться в омской коррекционной школе-интернате для детей с нарушениями зрения. Среди моих педагогов были учителя и воспитатели. Если понимать образование как два параллельных процесса, одни должны были учить, а другие — воспитывать. Считаю, что мне повезло с педагогами, и всегда буду им благодарен. Однако при общем высоком уровне ярких личностей среди учителей оказалось больше. Соответственно, выше было и их воспитательное влияние, причём ключевую роль здесь сыграла великая русская литература и учительница, её преподававшая, — Валерия Александровна Соколова.

Как известно, личный опыт невозможно перебить теоретическими аргументами. Скажу больше: на мой взгляд, образование в собственном смысле имеет место именно там, где личность формирует личность, причём это процесс обоюдный.

В этой связи в порядке дискуссии сделаю одно отступление. «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко заканчивается словами: «Уже во многих местах Советского Союза завязались крепкие узлы серьёзного педагогического дела, уже последние удары наносит партия по последним гнёздам неудачного, деморализованного детства. И может быть, очень скоро у нас перестанут писать «педагогические поэмы» и напишут просто деловую книжку: “Методика коммунистического воспитания”».

Позволю себе не согласиться с великим педагогом: такие времена не настанут никогда. Нелучайно ученики Макаренко описывали ситуации, когда применяли те же приёмы, что и их великий учитель, но результата не достигали. Педагогические технологии — это технологии столь высокого уровня, что их почти невозможно оторвать от личности педагога. А личность эта проявляется и на уроке математики, и в общем производительном труде, и в походе, и при подготовке школьного вечера. И потому не только обучение должно быть воспитывающим, но и воспитание — обучающим.

Бюрократизация как «убийца» воспитания

Наибольшие дискуссии и критику вызвало предложение авторов законопроекта (цитирую по заключению Комитета Госдумы по образованию и науке) «дополнить учебно-методическую документацию, которая входит в примерную образовательную программу, установленную пунктом 10 статьи 2 Федерального закона, примерной рабочей программой воспитания и примерным календарным планом воспитательной работы. К таким программам законопроект относит примерные основные общеобразовательные программы, примерные образовательные программы среднего профессионального образования, примерные образовательные программы высшего образования (программы бакалавриата и программы специалитета)».

Хорошо известно: если в советское время шутили, что пар выходит в свисток, то теперь он растворяется в бумагах. Как известно, российский учитель — мировой рекордсмен по количеству времени, которое он затрачивает на оформление документации и прочие бюрократические проце-

дуры. Согласно официальному докладу Комитета по образованию Госдумы VI созыва, каждое российское учебное заведение ежегодно заполняет около 300 отчётов почти по 12 тысячам показателей. С тех пор ситуация усугубилась и, по оценкам специалистов Высшей школы экономики, для того чтобы оформить требуемую в настоящее время документацию, в каждом учебном заведении квалифицированный специалист должен работать по восемь часов в течение трёх месяцев².

Бывший руководитель образования в одном из районов Омской области, а ныне профсоюзный лидер того же района рассказывала мне, что для проведения разного рода мероприятий у школ не хватает детей. Везде требуются лучшие, а потому одни и те же идут и в юнармейцы, и в юные пожарные, и в интернет-тимуровцы, и в волонтёры, и в российское движение школьников. Детям оказывается некогда учиться.

Самое же худшее в другом: как говорят учителя, дети безошибочно чувствуют, когда мы что-то делаем для планов и отчётов, а когда — для них. Увеличение числа таких планов и отчётов не только ещё более оторвёт учителя от детей, но и детей может настроить против такого рода воспитательной работы. Однако законопроект, увеличивая бюрократическую нагрузку на образование, не делает никаких шагов к тому, чтобы дебюрократизировать его в других направлениях. Прибавлю к этому, что сам же президент России неоднократно давал поручения профильным министерствам уменьшить объём отчётности и бюрократических процедур в учебных заведениях. Однако, судя по имеющимся данным, слабые шаги в этом направлении далеко отстают от экспоненциально нарастающей бюрократизации, убивающей живую душу образования.

² Данные из выступления представителя НИУ «Высшая школа экономики» Т.А. Мерцаловой на круглом столе в «Парламентской газете» 5 апреля 2019 года.

Воспитание обучающихся или формирование личности

Вернёмся, однако, к началу. Одна из причин того, почему воспитание плохо поддаётся законодательному регулированию, состоит в том, что главным воспитателем человека, если говорить не об отдельной личности, а о больших общественных группах (в конце концов, о народе), выступает сама социальная среда. И даже если школа будет «сеять разумное, доброе, вечное» на пределе учительских сил, вряд ли ей удастся сделать ученика «свободным от общества»³, которое, напротив, нередко убивает посеянные школой ростки и, в свою очередь, высаживает на их место «неразумное, недоброе и конъюнктурное».

Закон говорит о воспитании обучающихся, не обращая внимания на то, что, уходя из школы или вуза, они оказываются под совершенно другими воздействиями и что, наконец, вырвать «обучающегося» из целостной личности и воспитывать отдельно от остальных её ипостасей невозможно.

Зададимся, например, простым вопросом: почему публичное насилие в школе весьма распространено в США и, увы, в России, а в Канаде или социальных государствах Европы его гораздо меньше? Соединённые штаты мы по этой части, слава богу, не догнали, однако движемся в том же направлении. Обычно ссылаются на Интернет, на группы типа «Колумбайн» и т.п. Однако Интернет одинаково доступен в Америке, у нас, в Канаде или Европе, но последствия разные.

Серьёзные исследования мне не известны, однако позволю себе гипотезу: распространение публичного насилия в учебных заведениях США и России имеет общие корни — это агрессивная социальная и информационная среда, тот самый конкурентный индиви-

³ «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». — Ленин В.И. «Партийная организация и партийная литература» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 12. — С. 99–105.

дуализм, который с 1990-х годов пришёл на смену коллективизму, общинности, соборности или как бы это явление ни называть.

Увы, закон рассматривает ученика как «одномерного» человека, подлежащего «частичному» воспитанию, и почти исключительно как объект воздействия формализованной системы, тогда как он всегда субъект, и притом нередко действующий вопреки воздействию взрослых, если они неавторитетны.

Что же касается социальной среды, то в России она весьма неблагоприятна для воспитания. Вот лишь некоторые тому доказательства:

- высокий уровень социального неравенства, который не способствует уважению к честному труду, но ориентирует на обогащение любой ценой;
- широкое распространение бедности и малообеспеченности, сокращение доли средних слоёв, которые ещё Аристотель считал наиболее ценными гражданами;
- информационная среда, ориентированная на потребление, развлечения, скандалы, примитивизацию сознания и конкурентный индивидуализм;
- бюрократизация всей общественной жизни, включая систему образования, о чём уже говорилось;
- снижение образовательного и общекультурного уровня населения.

Падение этого уровня прямо сказывается и на духовной атмосфере в обществе. Сошлюсь на мнение человека с либеральными взглядами, принципиально отличным от моих, левых, — Д. Быкова, противника существующего политического режима. По его мнению, ситуация в России после ухода В. Путина с поста президента не улучшится, но, скорее, ухудшится. Аргументация сводится к следующему:

- линия общественного развития, как правило, соответствует запросам общества;
- в начале 1980-х годов определяющая общественную атмосферу часть граждан,

в особенности интеллигенция, была высоко интеллектуальной и отличалась высоким уровнем моральных запросов;

- в настоящее же время интеллектуальный и моральный уровень активной части социума значительно упал, она мечтает о внешнеполитических авантюрах и подавлении оппозиции и считает президента Путина недостаточно жёстким;
- поэтому развитие после смены президента может пойти в ультраконсервативном направлении.

Полагаю, как минимум, в отношении падения интеллектуального и морального уровня общества Д. Быков недалёк от истины.

Попытки исправления

Недостатки законопроекта мы попытались отчасти исправить с помощью поправок ко второму чтению. Среди таких поправок были предложения:

- дополнить цели воспитания ценностями свободы, справедливости и солидарности;
- закрепить законом предложенную президентом РФ 15 января 2020 г. пятидесятичную выплату за классное руководство, чтобы в кризисные периоды её труднее было отменить;
- ввести обязательный экзамен по литературе в форме сочинения либо устно, поскольку именно великая русская литература, на наш взгляд, представляет собой наиболее мощное средство нравственного воспитания в учебном процессе;
- установить устные экзамены или элементы устных экзаменов в рамках ЕГЭ по гуманитарным предметам, включая историю и обществознание. Это должно помочь старшеклассникам научиться выражать свои мысли, иметь и отстаивать собственную точку зрения на важные общественные проблемы;
- обязать государство создавать просветительские средства массовой информации и поддерживать грантами и иными преференциями негосударственные СМИ, ведущие просветительские программы; и т.п.

К сожалению, большинство этих поправок были отвергнуты как якобы противоречащие концепции законопроекта. И если считать такой концепцией составление бумажных планов и отчётов, приходится — увы! — признать этот аргумент справедливым...

Некоторые итоги.

Если в своей стране мы хотим воспитать поколение граждан, достойных правнуков победителей в Великой войне, нам предстоит преодолеть, как минимум, три преграды.

Первая — недопустимая перегрузка учителя, не позволяющая ему работать над собой и вкладываться в детей. Увы, решать эту проблему закон не помогает.

Вторая — бюрократизация образования. Её закон, скорее, увеличивает.

Третья — отрицательное влияние социальной и информационной среды. Этой проблемы закон не касается.

В целом же, забывая о свободе, справедливости и солидарности, авторы законопроекта ориентируются скорее на воспитание послушных исполнителей, чем на развитие «самостоятельного человека» — активных граждан с собственной жизненной позицией. Законопроект предполагает скорее воспитание народа государством, тогда как государство само нуждается в воспитании⁴.

⁴ «Никуда не годится «народное воспитание через посредство государства». Определять общим законом расходы на народные школы, квалификацию преподавательского персонала, учебные дисциплины и т.д. и наблюдать при посредстве государственных инспекторов, как это делается в Соединённых Штатах, за соблюдением этих предписаний закона, — нечто совсем иное, чем назначить государство воспитателем народа! Следует, наоборот, отстранить как правительство, так в равной мере и церковь от всякого влияния на школу. В прусско-германской империи..., наоборот, государство нуждается в очень суровом воспитании со стороны народа». — Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. — С. 30.

Как известно, президент России объявил патриотизм национальной идеей для нашей страны: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Это и есть национальная идея». Однако такие «национальные идеи» существовали едва ли не во всех странах на протяжении нескольких веков.

На взгляд автора, национальная идея не то же самое, что государственная идеология. Это некоторая стратегическая задача на долгосрочную перспективу, способная объединить всё или большую часть общества.

Лет пять назад скандинавская страна, регулярно занимающая высокие места в рейтингах человеческого развития, которые формирует ООН, объявила свою национальную идею: «Норвегия открывает университеты!» Напротив, Россия в последние годы университеты, преимущественно, закрывала.

По данным Рособнадзора, с 1 января 2014 по 1 января 2018 г.:

- число государственных вузов сократилось на 17%;
- число их филиалов — более чем вдвое;
- число частных вузов — более чем вдвое;
- число их филиалов — более чем в 5 раз.

Недавно на одной из радиостанций я услышал выступление известного писателя Б. Акунина. Несмотря на различие в политических взглядах, готов с ним согласиться и, более того, высказывал аналогичную мысль много раз, начиная с середины 1990-х годов. Б. Акунин предложил в качестве нашей национальной идеи создание (я бы сказал: воссоздание) лучшей в мире системы образования. Полагаю, это и есть путь к новым победам в мировом соревновании с другими странами за наше достойное будущее. **НО**

Self-standing Of A Person: Once Again About Education And Legislation

Oleg N. Smolin, doctor of philosophy, academician of RAO, state Duma Deputy, first Deputy Chairman of the education Committee and science, Chairman of the all-Russian public

Abstract. Updating the discussion about the goals and content of education. Disadvantages of the draft law, which focuses more on the education of obedient performers than on the development of «human self — standing» — active citizens with their own life position. The bill assumes rather, the education of the people by the state, while the state itself needs education.

Keywords: bill, education, educational functions, bureaucratization, self-standing, personality formation.

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Monitoring effektivnosti shkoly «Chto izmenilos' v rabote uchitelya za posledniye gody (2014—2017 gg.)». [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-04/25-04-2018-1-monitoring-otchet.pdf> (Data obrashcheniya: 25.04.2018).
3. *Lenin V.I.* Polnoye sobraniye sochineniy. Tom 12. — S. 99—105.
4. *Marks K.* Kritika Gotskoy programy // Marks K., Engel's F. Soch. T. 19. — S. 30.